

УТВЕРЖДАЮ:

Проректор по научной и инновационной деятельности
Национального исследовательского
Томского государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор

А.Б. Ворожцов

«25» ноября 2019 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Антона Александровича Стегнюшина
«Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевиков
в первой четверти XX века», представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Интерес исследователей к истории меньшевизма, пережив резкий всплеск в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. на волне дискуссий об альтернативах исторического развития России, в последние годы явно пошел на спад. Во многом данная тенденция связана с достигнутыми на этом поприще научными результатами, наличием к настоящему времени значительного массива специальных исследований, посвященных различным аспектам истории меньшевизма. Тем не менее, сложившаяся историографическая ситуация не исключает возможности приращения научного знания, в том числе за счет постановки новых проблем, находления оригинальных ракурсов исследования. Представленная к защите диссертация А.А. Стегнюшина служит тому подтверждением.

В обоснование актуальности и научной значимости своего исследования автор приводит целый ряд убедительных аргументов, как связанных с необходимостью осмыслиения исторического опыта меньшевиков в контексте современных проблем общественно-политического развития страны, так и продиктованных наличием определенных лакун в исследованиях отечественных и зарубежных историков.

Историографический обзор, представленный во введении диссертации, свидетельствует об основательном изучении А.А. Стегнюшиным трудов предшественников и убеждает в правомерности выбора темы исследования, имеющей несомненные элементы новизны. Диссертант хорошо ориентируется в

историографическом поле избранной для исследования проблематики. Однако хотелось бы обратить внимание на целесообразность конкретизации целого ряда весьма расплывчатых формулировок, смысл которых, возможно, очевиден для автора, но вызывает вопросы у читателя (например: «...в период идеологической борьбы многие вопросы и идеи получили соответствующую (**какую?**) окраску» – с.7, «...стоит брать в расчет политическую ангажированность автора-эсера, что заставляет осторожно относиться к его выводам (**каким именно?**)» – с.9; «На основании опубликованных материалов была пересмотрена история меньшевизма...» (**каким образом?**) – с.10; «...в исследования, написанные в традиционном советском ключе, начинают проникать новые (?) элементы, в них ставятся новые (?) вопросы, появляются новые (?) точки зрения на отдельные аспекты проблемы» – с.11; «Именно западными историками был внесен серьезный вклад (**какой именно?**) в осмысление революционных событий начала XX в. и роли в них меньшевиков» – с.12). Эти и другие подобные им утверждения, которыми насыщен историографический обзор, явно нуждаются в комментариях автора.

В целом же, историографический анализ оказался плодотворным в том смысле, что позволил обосновать необходимость специального обращения к изучению поставленных в диссертации проблем, сформулировать цель и задачи исследования, обозначить комплекс вопросов дискуссионного характера, поиск ответов на которые определил один из векторов диссертационного исследования.

Сам замысел исследования выглядит вполне обоснованным, однако его репрезентация в формулировках цели и задач представляется не совсем корректной. В качестве цели автор определил: «выявить содержание идеи Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков в первой четверти XX века» (с. 19). Однако само по себе «выявление содержания идеи» служит лишь промежуточным этапом в процессе достижения конечного научного результата. В формулировках цели и задач, по сути, зафиксировано только намерение автора определить влияние теоретических представлений меньшевиков об Учредительном собрании на их практическую деятельность. Вопрос же о наличии обратной связи, о корректирующем воздействии практики на теоретические представления меньшевиков не ставится. Между тем, выявление наличия (или отсутствия) такого воздействия, его роли в корректировке стратегии и тактики акторов общественно-политического процесса имеет важное значение, поскольку позволяет делать определенные выводы как по поводу наличия принципиальных позиций, остававшихся неизменными при любых обстоятельствах, так и о способности к адаптации, «настройке по ситуации», являющейся одним из индикаторов интеллектуального и политического потенциала субъекта. Постановка задачи,

предполагающей выявление взаимосвязи и взаимозависимости между двумя компонентами объекта исследования – теоретическими взглядами и политической практикой меньшевиков – представляется тем более необходимой, что в методологическом разделе введения А.А. Стегнюшин заявил об использовании подходов интеллектуальной истории, которые предполагают, в частности, ориентацию на выявление тех изменений, которые идея Учредительного собрания претерпела в процессе её практической реализации. Следует заметить, что в действительности такой подход в диссертационном исследовании был вполне успешно реализован, хотя и не нашел своего отражения в формулировке задач автора. Впрочем, формулировка задач эксплицитно не предусматривает и заявленный автором хронологический формат исследования, охватывающего первую четверть XX века. Задачи определены таким образом, что складывается впечатление о фокусировке исследовательского интереса исключительно на событиях и процессах, связанных с созывом Всероссийского Учредительного собрания.

Несмотря на то, что формулировки задач недостаточно точно фиксируют целевые ориентиры исследования, следует признать, что методологическая оснастка диссертации (дискурсивный анализ, подходы интеллектуальной и персональной истории) является вполне адекватной характеру авторского замысла. Релевантность конкретных методов исследования также не вызывает сомнений. Корректное применение таких методов, как сравнительно-исторический, историко-системный, проблемно-хронологический, позволило А. А. Стегнюшину в целом успешно реализовать цель своего исследования.

Существенное значение для достижения представленных к защите научных результатов, безусловно, имели широта, многообразие и репрезентативность комплекса использованных автором диссертации источников. Некоторые из них, извлеченные из фондов российских государственных архивов (РГАСПИ и ГАРФ), введены в научный оборот впервые.

Предложенная соискателем структура диссертации представляется вполне обоснованной и удачно отражает общую логику исследования, основанную на выявлении взаимосвязи и взаимозависимости между теоретическими представлениями и практическими действиями меньшевиков на протяжении всего изучаемого периода. Достаточно убедительным выглядит предложенное и аргументированное автором выделение четырех основных этапов в процессе формирования представления меньшевиков об идее Учредительного собрания (1903–1904, 1905–1907, 1917 и 1918–1920-е гг.). Использование проблемно-хронологического принципа изложения материала позволило проследить изменения в содержательном наполнении меньшевиками идеи Учредительного собрания в контексте конкретных исторических событий и под их

влиянием, а также раскрыть основные направления практической деятельности, в которых воплощалось их стремление к созыву Учредительного собрания, обозначить осложнявшие её внешние и внутренние факторы. Реконструкция наиболее значимых для трансформации смыслов, которыми наполняли идею Учредительного собрания меньшевики, процессов в стране выглядит вполне убедительной, хотя при этом возникают некоторые вопросы по поводу проявленной автором избирательности в отношении отдельных исторических фактов. В частности, в тексте диссертации отсутствуют какие бы то ни было упоминания о Манифесте 17 октября 1905 г. и реакции на него различных слоев и групп населения Российской империи, об избирательном законе 11 декабря 1905 г., о новой редакции «Основных государственных законов Российской империи», утвержденной Николаем II 23 апреля 1906 г. Такие «пробелы» трудно объяснимы с учетом сделанного автором на с. 80 заявления: «В конце 1905 — начале 1906 гг. обращение к идее Учредительного собрания в теории и политической практике меньшевиков происходило в основном в контексте вопроса об участии в Государственной думе». Есть сомнения и по поводу возможности формирования целостного представления об интерпретации меньшевиками смысла идеи Учредительного собрания в 1918 г. без учета их позиции в отношении деятельности Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Комуч). Этот сюжет автор диссертации также обошел своим вниманием, равно как и предпринимавшиеся меньшевиками совместно с эсерами в 1919 г. попытки внести в практику антисеменовской борьбы лозунг Учредительного собрания (в частности, в партизанском движении на территории Енисейской губернии). Уместной была бы в диссертации и оценка поддержанного меньшевиками регионального представительного образа правления, обусловленного реалиями Гражданской войны. Известно, что в декабре 1917 г. на Чрезвычайном Сибирском областном съезде была создана комиссия по выработке положения о выборах в Сибирское Учредительное собрание. Меньшевики вместе с эсерами и народными социалистами составляли большинство депутатов Временной Сибирской областной думы, позиционировавшей себя в качестве высшего органа власти в крае. В конце 1919 г. меньшевики И.И. Ахматов (член ЦК РСДРП, направленный для партийной работы в Сибирь) и Л.И. Гольдман приняли активное участие в создании и непродолжительной деятельности в Иркутске антисеменовского Политцентра, в Декларации которого содержалось требование созыва представительного органа «в лице Сибирского народного собрания».

В целом же результаты научного исследования А.Стегнюшина соответствуют его цели и задачам, о чем убедительно свидетельствует содержание двух глав и заключения диссертации. При этом заключение фактически представляет собой краткое изложение

содержания основной части без выхода на качественно новый уровень обобщений и выводов. К сожалению, не были в полной мере использованы возможности репрезентации результатов исследования в проблемном ключе, с фиксацией внимания, с одной стороны, на существенных компонентах идеи Учредительного собрания, определявших инвариантное ядро в представлениях меньшевиков о роли и назначении этого института, и на ситуативных трактовках, продиктованных конкретными обстоятельствами – с другой. Кроме того, в заключении, по-видимому, была бы уместной и обобщенная характеристика ключевых факторов (социально-политических и экономических, объективных и субъективных, внешних и внутренних), влиявших на содержательное наполнение этой идеи в теоретических представлениях меньшевиков и на их политические практики. Вдобавок в тексте заключения практически дословно повторяются отдельные абзацы, сформулированные ранее в качестве выводов по главам.

Приведенные выше замечания и суждения не меняют положительной в целом оценки диссертации. Диссертация А.А. Стегнюшина является самостоятельным научным исследованием, выполненным на актуальную тему и по всем параметрам соответствующим паспорту научной специальности 07.00.02 – Отечественная история. Исследование прошло необходимую апробацию. Его результаты были представлены на международных и всероссийских конференциях, нашли отражение в 8 публикациях, в том числе в 3 статьях в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК. Статьи и автореферат адекватно отражают содержание текста диссертации.

Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований истории меньшевизма и Учредительного собрания в России. Материалы и выводы диссертационного исследования А.А. Стегнюшина могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по социально-политической истории России, а также при разработке учебных курсов по отечественной истории конца XIX – начала XX века.

Диссертационное исследование Антона Александровича Стегнюшина «Учредительное собрание в теории и политической практике меньшевиков в первой четверти XX века» отвечает квалификационным требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и соответствует критериям, установленным пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 № 842 (в редакции Постановления Правительства РФ от 21 апреля 2016 г. № 335, от 2 августа 2016 г. № 748, от 28 августа 2017 г. № 1042, от 01 октября 2018 г. № 1168). Антон Александрович Стегнюшин заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессором кафедры истории и документоведения Томского государственного университета Харусь Ольгой Анатольевной и доктором исторических наук (07.00.02 – Отечественная история), профессором кафедры истории и документоведения Томского государственного университета Ларьковым Николаем Семеновичем.

Отзыв на диссертацию А.А. Стегношина заслушан, обсужден и одобрен на заседании кафедры истории и документоведения Национального исследовательского Томского государственного университета 25 ноября 2019 г. (протокол № 2).

Заведующий кафедрой истории
и документоведения
Томского государственного университета,
доктор исторических наук
(07.00.02 – Отечественная история),
доцент

Вячеслав Николаевич Кудряшев

25.11.2019

Сведения об организации:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Адрес: 634050, г. Томск, проспект Ленина, 36.

Тел.: (3822)52-98-52; e-mail: rector@tsu.ru; сайт: <http://www.tsu.ru>